

Увидев игроков из разных сект, Сун Чэн мимоходом заглянул на форум, чтобы почитать свежие темы.

С момента запуска «Предания Звёзд» первая волна первопроходцев уже нащупала свои способы прокачки. Всё оказалось в точности так, как обещали разработчики: полное, глубокое погружение в быт и реалии Древней Земли.

На форуме пестрели сотни тем, где пользователи увлечённо вели дневники, описывая свой путь к вершинам. Для них это было не просто обменом опытом, а своеобразной летописью их виртуальной жизни.

Игроки, умевшие готовить и не стремившиеся к славе великих воинов или бессмертных мастеров, просто устраивались поварами в местные трактиры, балуя публику кулинарными изысками. Ходили слухи, что один такой умелец стряпал настолько изумительно, что привлёк внимание самого уездного судьи. Тот решил продвинуть талант повыше — отправить парня на отбор в императорские кулинары.

Другая участница, выбравшая стезю боевых искусств в секте Скрытая Тень, была одержима тренировками. Каждый день она скрупулёзно конспектировала новые приёмы, перенятые у неигровых персонажей, анализировала их пользу в бою и пыталась повторить эти трюки в реальном мире. Судя по её последним записям, у неё действительно получилось!

Были тут и адепты Пика Ковки Мечей, которые целыми днями оттачивали владение клинком, а затем брали задания ордена и отправлялись в мир смертных, чтобы вершить правосудие и помогать слабым...

И таких историй было без счёта.

Подобные дневники лишь подогревали интерес к «Преданию Звёзд», выводя игру в топ обсуждений и привлекая всё новые толпы неофитов.

Игровые рейтинги тоже не стояли на месте, плавно обновляясь изо дня в день. Почти каждые сутки в списках лучших мелькали свежие имена.

Лишь на самой вершине таблицы Наследия неигровых персонажей гордо и одиноко красовался его наставник — пушистый котёнок.

Глядя на эту строчку, Сун Чэн почувствовал, как грудь наполняет законная гордость. Его мохнатый учитель и впрямь невероятен!

Листая другие вкладки, он наткнулся на топ по боевой мощи. Там, среди прочих лидеров, мелькнули имена Чэнь Чэньюя и Гу Ле.

Увидев эти никнеймы, Сун Чэн помрачнел и невольно затих.

Чэнь Чэньюй хоть и добавил его в контакты, но за всё время не написал ни строчки. Гу Ле вёл себя точно так же: с самого первого дня в игре он ни разу не попытался с ним связаться. Будто человека по имени Сун Чэн для них просто не существовало.

Нет, дело было в другом. Он просто не вписывался в их общую, обособленную вселенную. Они оба вступили на Пик Ковки Мечей и, должно быть, сейчас увлечённо ворковали друг с другом, проходя очередное подземелье.

Примостившись на обочине дороги, Сун Чэн принялся с мазохистским упоением рисовать в воображении картины их близости.

Гу Ле по натуре мягкий, заботливый. Пусть Чэнь Чэньюй холоден и неприступен, как ледник, Ле наверняка проявит терпение, будет шаг за шагом сближаться с ним, пока этот айсберг наконец не растает. А Чэньюй, как бы ни хмурился, перед таким упорством устоять не сможет. Рано или поздно он сдастся, ответит взаимностью на заботу и ласку. И тогда их союз станет неизбежным, гармоничным и правильным.

Сун Чэн прижал ладонь к груди. Сердце предательски заныло. Чем дольше он размышлял, тем более реальным казался этот исход. Но если всё сложится именно так... что будет с ним? Ему, официально жениху Гу Ле, останется лишь безропотно принять позорное расторжение помолвки?

«Ну и дурак! Словно на этом Альфе клином сошёлся свет!»

«Я, по-твоему, ради чего перед тобой распинаюсь? Чтобы ты из-за какого-то мужика сопли на кулак наматывал?»

«Бестолочь! Ты меня в могилу сведёшь!»

В памяти мгновенно всплыли недовольные гримасы пушистого учителя. Тот наверняка злился так, что усы топорщились в разные стороны, а хвост стоял трубой от крайнего возмущения. Будь этот котёнок покрупнее, он бы точно повалил его на лопатки, заставив на собственной шкуре почувствовать всю мощь кошачьего гнева.

Сун Чэн невольно рассмеялся, и навалившаяся тоска тут же отступила.

В конце концов, ему грех жаловаться на судьбу. В реальном мире у него есть преданный Мими, а в виртуальном — ворчливый, но заботливый наставник. Пускай учитель постоянно ворчит и обзывает его бестолочью, он ни разу от него не отвернулся.

Совсем не так, как те напыщенные домашние репетиторы из прошлого. Позанимавшись с ним

пару дней, они с унылым видом заявляли его родителям:

— Обучать этого мальчика бессмысленно. У него напрочь отсутствует сообразительность. Всё-таки Омега ранга С — это приговор. Господин Сун, госпожа Сун, поищите кого-нибудь другого. Мы бессильны.

И учителя, и сверстники — все смотрели на него свысока. В их глазах сквозило неприкрытое пренебрежение, смешанное с брезгливой жалостью. В шестнадцать лет он впервые осознал, насколько жестоким и лицемерным может быть мир.

Отряхнув колени, Сун Чэн поднялся с земли. Пора было возвращаться в аптечную лавку и узнать, освободелся ли Шэнь Лесин.

В этот момент к нему приблизилась статная барышня. Облачённая в изысканное шёлковое платье туманно-зелёного цвета с длинными, струящимися рукавами, она грациозно присела на скамью неподалёку, опираясь на руку служанки. Незнакомка бережно коснулась своей голени, и её прелестное лицо омрачила болезненная тень.

— Барышня... — тихонько позвала её юная служанка.

Сун Чэн взглянул на незнакомку и замер в немом восхищении. Если не считать деревенского старосту, это была первая женщина-NPC, которую он встретил в игре.

Облик её так и лучился благородной чистотой. Иссиня-чёрные волосы были скромно собраны нефритовой шпилькой и украшены парой жемчужных бутонов. Платье нежного оттенка молодой листвы выгодно оттеняло её безупречную, словно выточенную из белого нефрита кожу. Вся она казалась изящной, хрупкой и утончённой, как дикая хризантема.

Позади покорно стояли несколько служанок. Сложив руки перед собой, они с нескрываемой тревогой посматривали на свою госпожу.

— Ох... — жалобно вздохнула красавица, заставив сердце любого случайного зрителя сжаться от сочувствия. — Видимо, эта хворь, заработанная ещё в детстве, останется со мной до гробовой доски.

— Ну что вы, барышня, непременно всё пройдёт, — ласково попыталась утешить её служанка.

Девушка сидела неподвижно, но её появление мгновенно приковало к себе взгляды прохожих, превратив её в живой центр притяжения. Каждый проходящий мимо невольно замедлял шаг, зачарованный её утончённой грацией.

Игроки, хоть и понятия не имели, кто перед ними, всю пользовались моментом, чтобы налюбоваться прелестным созданием. В современную эпоху высоких технологий красивых лиц

хватало, но встретить кого-то со столь аутентичным, неповторимым шармом Древней Земли им ещё не доводилось. Разумеется, упустить такой шанс было нельзя: толпа зевак замерла, всю щёлкая скриншоты, чтобы потом похвастаться на форумах.

— Боги, до чего же хороша! А платье на ней какое... Почему такого нет во внутриигровом магазине?

— Приглядишься, по подолу золотые нити пущены, так и переливаются на солнце. Сразу видно — ручная работа безумной стоимости. Вот бы мне такое в реале примерить! Эй, кутюрье среди нас есть? Снимите мерки, сделайте реплику!

— От неё исходит какая-то невероятная аура спокойствия. Смотрю на неё — и вся суeta из головы улетучивается. Кажется, если заговоришь громче шёпота, прослывёшь неотесанным дикарём.

Сун Чэн не выдержал. Видеть грусть на столь прекрасном лице было выше его сил, и он решил подойти:

— Простите, барышня... Вам нехорошо?

Юная служанка тут же насупилась и преградила ему путь, встав перед госпожой живым щитом:

— Кто вы такой?

— Меня зовут Сун Чэн, я живу здесь, в городке Люшу, — парень вежливо поклонился и инстинктивно спрятал ладони в рукава, в точности повторив привычку своего пушистого наставника.

— Моё имя — Тан Вань, — благородная дева мягко коснулась плеча служанки, призывая ту отойти, и вежливо кивнула юноше. — Прошу простить мою прислугу за резкость, господин Сун.

— Ничего страшного, — поспешил успокоить её Сун Чэн. — Я просто заметил, что вы очень бледны. Вас что-то беспокоит?

— В детстве я неосторожно упала в воду и сильно застудила ноги. С тех пор меня мучает сильная боль в голени, — Тан Вань изящно расправила складки шёлкового подола, делаясь своей бедой без лишней жеманности. — Отец созывал лучших врачей со всей округи, но никто так и не смог исцелить этот недуг. Приходится лишь поддерживать силы травами. Порой приступы случаются так внезапно, что я теряю способность сделать и шаг.

Сун Чэн сочувственно закивал.

Судя по роскошным одеждам и числу слуг, Поместье Тан было весьма зажиточным. И раз даже их богатство не помогло найти лекарство, бедной красавице, похоже, суждено было страдать от боли до конца дней.

Парень открыл игровой инвентарь. В ячейке одиноко лежала его последняя Таблетка Избавления от Боли. К собственному удивлению, он поймал себя на горячем желании отдать драгоценное лекарство этой незнакомке. Он не знал её близко, и дело было вовсе не в её небесной красоте — просто Сун Чэн не мог равнодушно смотреть на чужие страдания. Осознание того, что у него есть средство, способное хоть немного облегчить её участь, не давало пройти мимо.

Своим телом изведать сотни ядовитых трав, без усталости искать целебные снадобья и спорить за каждую человеческую душу с самим владыкой преисподней.

Он посмотрел на свою раскрытую ладонь — пока ещё тонкую, бледную и слабую. Неужели именно это чувствует настоящий целитель? Интересно, думал ли о том же его пушистый наставник, когда терпеливо катал для него шарики снадобий?

— Возьмите, — Сун Чэн бережно достал тёмную пилюлю и протянул на ладони. — Болезнь она полностью не вылечит, но боль снимет как рукой, обещаю.

Тан Вань в замешательстве уставилась на крошечную чёрную бусинку снадобья. Её длинные, густые ресницы дрогнули.

— Барышня, не вздумайте! — тут же всполошилась служанка, заметив, что хозяйка колеблется.

Подозрительный незнакомец раздаёт непонятные лекарства прямо на улице! Случись с барышней что худое, разгневанный господин Тан сдерёт со служанки три шкуры и продаст в рабство!

— Господин Сун, вы лекарь? — Тан Вань аккуратно приняла пилюлю через тонкий шёлковый платок.

В воздухе мгновенно разлился густой, чистый аромат целебных трав, мгновенно пропитавший ткань. Этот благородный запах заставил девушку поверить странному юноше чуть больше.

Сун Чэн кивнул. В реалиях Древней Земли слово «лекарь» означало то же самое, что и «Лекарь-магистр» в его привычном мире.

— Ну, в каком-то смысле, — парень смущённо поскрёб затылок. Его наставник был великим мастером, а сам он пока тянул максимум на подмастерье.

— Настоящие лекари служат в городских аптеках и лечебницах! — недоверчиво встряла служанка. — Раз вы знахарь, почему не устроитесь на службу?

Откуда Сун Чэну было знать устройство местных больниц? Пришлось импровизировать на ходу:

— В приличную лечебницу без рекомендаций и опыта с порога не возьмут.

Да и по правде говоря, без протекции своего ворчливого пушистого учителя он бы и на порог захудалой лавки не ступил.

Тан Вань внимательно всмотрелась в лицо юноши. Он выглядел бледным, хрупким и был одет в самое простое, дешёвое холщовое одеяние. Но взгляд его лучился искренней добротой.

— Сяхэ, взгляни-ка, — негромко позвала барышня другую служанку.

К ней тут же подошла Сяхэ, девушка чуть повыше ростом, чем её товарка Чуньин. Почтительно поклонившись хозяйке, она извлекла из кармана серебряную лопаточку, аккуратно отщипнула крошечную частицу пилюли и поднесла к лицу, втягивая воздух носом. Затем, ловким движением достав длинную иглу, она провела быстрый тест на яды.

Спустя минуту Сяхэ сначала покачала головой, а затем уверенно кивнула госпоже.

Сун Чэн, наблюдавший за этой пантомимой, лишь неловко улыбнулся. Им руководил секундный душевный порыв, и только сейчас он осознал, насколько опрометчиво выглядел его жест. Кто станет доверять первому встречному на улице?

Тан Вань без лишних слов поняла безмолвный вердикт своей верной служанки, разбиравшейся в травах и ядах: снадобье абсолютно безопасно, его можно принимать.

Изящным жестом поднеся платок к губам, девушка проглотила пилюлю. Снадобье легко скользнуло в горло, оставив на языке приятное мятно-травяное послевкусие.

Первые секунды ничего не происходило. Тан Вань хранила безмятежное молчание. Но вскоре в глубине сустава родилась ласковая волна тепла. Казалось, к ноющей голени приложили разогретую ткань или она согрелась у весело потрескивающего зимнего очага. Боль начала стремительно отступать.

Тан Вань коснулась ноги. То место, что ещё мгновение назад терзала тупая, изнуряющая боль, больше не беспокоило. Ощущение было такое, будто застарелого недуга никогда и не существовало.

— Барышня, ну как? — наперебой зашебетала Чуньин, сгорая от беспокойства.

— Случилось чудо, Чуньин! — Тан Вань крепко сжала пальцы служанки, её глаза счастливо заблестели. — Боль ушла. Совсем!

— Неужели правда? — верная служанка чуть не запрыгала от восторга. — Барышня, неужели правда ни капельки не болит?

— Да, совсем не болит, — Тан Вань ласково улыбнулась, едва сдерживая рвущуюся наружу радость.

— Простите, что вмешиваюсь, — Сун Чэн счёл нужным внести ясность, прерывая их ликование. — Это лекарство лишь притупляет приступ. Оно не исцелит вас полностью.

— И этого более чем достаточно, — Тан Вань величаво выпрямилась, вновь обретая манеры благородной дамы. — С тех самых пор, как я простудилась в реке, эта боль лишала меня сна по ночам. Возможность получить хотя бы временную передышку — уже величайший дар небес. Огромное спасибо вам, господин Сун. Наша семья владеет гончарными печами и мастерскими в Люшу. Если вам когда-нибудь понадобится качественная утварь или сосуды, я сделаю всё, чтобы помочь вам.

— Барышня, а те огромные печи на окраине города с вывеской Поместья Тан... это ваши владения? — спросил Сун Чэн, от волнения сжав пальцы. На ладонях выступила лёгкая влага.

Во время прогулки по городу он действительно приметил раскинувшееся у дороги гончарное производство, над воротами которого красовался огромный герб поместья Тан.

«Вот бы раздобыть там хороший тигель для учителя!»

Ему всем сердцем хотелось порадовать наставника, доказать, что его труды по обучению не прошли даром.

— Дело в том, что мне очень нужен качественный тигель для выплавки лекарств, — Сун Чэн попытался в точности воспроизвести туманные объяснения Шэнь Лесина. — Знаете, такой округлый, пузатый, с широким горлышком...

Тан Вань прикрыла рот шёлковым рукавом, издав тихий, мелодичный смешок:

— Мастера нашего поместья славятся своим искусством на всю округу. Вылить простую чашу для трав им не составит труда. Прошу вас, господин Сун, пойдёмте со мной.

Великолепная усадьба Тан располагалась на самой окраине города Люшу, в живописном месте у подножия покрытых изумрудным лесом холмов.

Сун Чэн во все глаза разглядывал раскинувшийся перед ним архитектурный ансамбль, не в силах скрыть изумления. Ему казалось, что роскошные футуристические резиденции кланов Сун и Гу поражают воображение, но здешнее великолепие превосходило любые ожидания. Зачем строить крыши с изящно изогнутыми к небу краями? Для чего у ворот водрузили этих свирепых каменных львов? И к чему здесь целая стража в парадных доспехах?

Шагая по мощёным дорожкам усадьбы, Сун Чэн мог думать лишь об одном: «Какая роскошь!»

Глава семейства, господин Тан, оказался невысоким, тучным мужчиной с добродушным круглым лицом. Облачённый в пёстрый, расшитый золотыми узорами шёлк, он казался ещё шире, чем был на самом деле.

— Дорогая, кто этот молодой человек? — полюбопытствовал отец, переводя изучающий взгляд на гостя.

Сун Чэн торопливо расправил полы своей скромной холщовой рубахи и вежливо поклонился:

— Приветствую вас, почтенный господин Тан. Моё имя — Сун Чэн.

Тан Вань склонилась к уху отца и что-то быстро, вполголоса ему зашептала. Выслушав дочь, торговец резко переменялся в лице. Он подлетел к юноше и крепко сжал его ладони в своих:

— Юноша! Неужели это правда? Твоя пилюля действительно способна унять изнуряющую боль, терзавшую мою девочку столько лет?

Глядя на взволнованного родителя, Сун Чэн поспешил охладить его пыл:

— Почтенный господин Тан, прошу вас, не обольщайтесь. Это снадобье приносит лишь временное облегчение, оно не способно излечить недуг раз и навсегда. К тому же пилюля была последней, больше у меня ничего не осталось.

— Отец, не смущай гостя, — мягко вмешалась Тан Вань.

Господин Тан разочарованно вздохнул, его плечи поникли:

— А я-то уж понадеялся, что свершилось чудо и твои мучения наконец прекратятся...

— Время близится к вечеру, давайте лучше поужинаем, — Тан Вань попыталась перевести разговор на более приятную тему. — Господин Сун, за едой мы сможем пригласить старшего мастера, чтобы вы обсудили с ним все тонкости вашего заказа.

— Охотно, — согласился Сун Чэн.

Он открыл интерфейс связи и быстро набросал короткую весточку своему пушистому наставнику: «Ужинаю в гостях, не теряй!»

Когда подали блюда, Сун Чэн попробовал тушёные побеги бамбука с нежными травами и едва не разрыдался от восторга. Настоящая пища Древней Земли оказалась невероятно вкусной, сочной и ароматной! Никакие изысканные синтетические пасты и дорогие концентраты из его родного мира не могли сравниться с этой простой, живой едой.

Наблюдая за тем, с каким аппетитом юноша уплетает угощение, Тан Вань невольно потеплела взглядом.

В самый разгар трапезы в залу вошёл пожилой мастер-керамист. Держа наготове свиток рисовой бумаги и кисть для набросков, он вежливо поинтересовался у гостя чертежами и размерами требуемой утвари.

Однако сам Сун Чэн смыслил в традиционных алхимических печах не больше младенца. Его путанные объяснения про «круглый бок и широкое дно» звучали нелепо даже для него самого, а старый ремесленник лишь растерянно хмурил лоб, тщетно пытаясь зарисовать услышанное.

— О чём спор? — господин Тан отложил палочки для еды и с любопытством взглянул на дочь.

Тан Вань вкратце обрисовала отцу суть затруднений их гостя.

— Да что же вы сразу не сказали! — хлопнул себя по колену купец. — Пойдёмте быстрее! Ну-ка, вставайте, чего расселись. В моей личной сокровищнице как раз без дела пылится великолепная курильница для пилюль. Я всё думал, куда её пристроить!

В молодости господин Тан исколесил множество стран, торгуя диковинками, и скопил приличное состояние.

Тяжёлые створки распахнулись, и Сун Чэн так и застыл на пороге. Просторное хранилище было доверху забито окованными сундуками, опутанными толстыми стальными цепями.

Хозяин усадьбы уверенно повёл их в самый дальний угол, где на массивной подставке покоился изящный белоснежный тигель. Даже под толстым слоем вековой пыли его полированные бока мягко сияли благородным, матовым блеском.

Сун Чэн, присмотревшись к изящной резьбе и гладкости камня, сразу понял: перед ним редчайший, бесценный артефакт.

— Эту вещицу я выменял у монахов с Пика Ковки Мечей, — господин Тан похлопал себя по упитанному животу, погружаясь в воспоминания. — Один тамошний старец обрёл бессмертие и вознёсся на небеса, оставив после себя сие творение. Я как раз проезжал мимо и выкупил его за баснословную сумму. Хотел поставить в главном зале, чтобы привлекать благополучие в дом, да так и задвинул сюда, позабыв о покупке.

Сун Чэн лишился дара речи.

«Зачем покупать алхимическую печь ради привлечения семейного счастья? У богачей свои причуды...»

— Юный друг, — добродушно рассмеялся купец, — ты избавил мою дочь от страданий, и долг чести велит мне отплатить добром. Забирай этот тигель, он твой!

— Вы не шутите? — глаза Сун Чэна радостно заблестели. — Я правда могу забрать его? Он ведь наверняка стоит целое состояние!

Только сегодня утром наставник сокрушался об отсутствии подходящей посуды для варки зелий, и надо же — такая невероятная удача! Учитель будет просто на седьмом небе от счастья!

— Купеческое слово крепче стали, — веско подтвердил господин Тан, с улыбкой поглаживая окладистую бороду.

Сун Чэн поспешно сложил руки в вежливом ритуальном приветствии, которому его недавно обучили:

— Огромное вам спасибо, господин Тан, барышня Тан!

— Пойдите, господин Сун, — Тан Вань аккуратно отвязала от своего пояса изящную нефритовую подвеску. — Примите и мой скромный дар в знак глубокой признательности.

Юноша взглянул на подношение. Тончайшая резьба, идеальная текстура камня — подвеска буквально кричала о своей баснословной стоимости. А уж принимать столь личный подарок от молодой незамужней барышни и вовсе казалось верхом неприличия. Юноше почудилось, что холодный камень обжигает ладонь.

Девушка мягко, но настойчиво вложила подарок в его пальцы. Сун Чэн попытался вернуть украшение назад.

— Что вы, я никак не могу принять это...

В ту же секунду перед глазами Сун Чэна вспыхнуло ярко-золотое системное уведомление.

[Сюжетная справка: Тан Вань, старшая дочь Поместья Тан. Рано лишилась матери, оставшись на попечении отца вместе с младшим братом. Позже господин Тан взял в дом мачеху, надеясь, что та позаботится о сиротах. Однако новоиспечённая хозяйка оказалась жестокой и коварной женщиной. Много лет она тайно издевалась над беззащитной Тан Вань, отравляя жизнь обитателям поместья]

[Тан Вань умна, благочестива и одарена невероятной, затмевающей луну красотой. Вскоре ей предстоит пройти императорский отбор, где она с лёгкостью завоюет сердце государя и получит титул Благородной супруги Тан. Став самой влиятельной женщиной в гареме, она родит императору троих детей: наследного принца Чжао, молодого господина Сяня и принцессу Жун. Её младший брат с блеском сдаст государственные экзамены и сделает головокружительную карьеру при дворе]

[На склоне лет, тихими прохладными вечерами, императрица Тан будет часто мысленно возвращаться в родной город Люшу, вспоминая ту случайную встречу у дороги. Она никогда не узнает, куда забросила судьба её спасителя, но подаренная в тот день подвеска останется вечным немым свидетельством короткого мига их общего прошлого]

[Поздравляем! Игрок Сун Чэн удостоился величайшего расположения старшей дочери Поместья Тан и получает её личное Наследие — Нефритовую подвеску высшего качества]

От такого текста пальцы Сун Чэна мелко задрожали, а сердце забилось в панике. Так вот как выглядит легендарное Наследие неигровых персонажей! Но... почему именно подвеска? Причём настолько баснословно дорогая!

— Господин Сун, умоляю, не отказывайтесь, — Тан Вань скромно склонила голову, пряча ладони в широкие рукава.

В её голосе не было ни капли высокомерия или жеманства, словно она дарила не фамильную драгоценность, а обычную безделушку.

Видя её искренность, Сун Чэн решил не упорствовать, чтобы не обидеть девушку отказом. Он бережно убрал подвеску в инвентарь и тепло улыбнулся:

— Премного благодарен вам, барышня Тан. Клянусь, я в жизни не держал в руках ничего прекраснее.

«И уж точно не встречал артефактов с такой безумной предысторией!» — мысленно добавил он.

Как только предмет занял своё место в рюкзаке, Сун Чэн вывел на экран его характеристики.

****[Материал: Нефрит Ледяного Костного Мозга высшего качества]****

****[Свойства: Выдерживался в течение сорока девяти дней, прошёл филигранную огранку у лучших императорских мастеров. Смягчает течение хронических недугов, ускоряет восстановление духовных сил]****

Сун Чэн не верил собственным глазам. Он просто вышел прогуляться, а возвращается с легендарным белоснежным тиглем из секты бессмертных и бесценной подвеской из Нефрита Ледяного Костного Мозга! Невероятный улов.

Простившись с радушными хозяевами, юноша бережно прижал к груди упакованный в плотную ткань тигель и покинул усадьбу. Перед самым уходом он всё же не удержался и тихо спросил Тан Вань, не хочет ли она раз и навсегда избавиться от своей болезни. Он пообещал поговорить со своим учителем — вдруг тот согласится помочь? Хоть и понимал, что уговорить капризного пушистого наставника будет непросто.

Однако Тан Вань лишь мягко покачала головой:

— Благодарю за заботу, господин Сун. Но вскоре начнётся отбор невест в императорский дворец. Эта крошечная слабость... может стать моим главным оружием в борьбе за выживание. В глубинах запретного города, где плетутся коварные интриги, излишнее здоровье порой вызывает зависть врагов, тогда как невинная хрупкость и болезненность могут пробудить в правителе жалость и желание защитить. Будет ли это её благословением или проклятием — покажет время.

Сун Чэн застыл, поражённый её мудростью. Юная провинциальная дева уже сейчас рассуждала как будущая великая владычица гарема. Неужели столь глубокий, живой и мыслящий персонаж — всего лишь строчка программного кода?

— Прощайте, барышня Тан. Надеюсь, судьба будет к вам благосклонна и вы обретёте то, к чему стремится ваше сердце, — Сун Чэн глубоко, с искренним почтением поклонился ей.

Тан Вань слегка приподняла край роскошного подола и ответила безупречным придворным реверансом:

— Берегите себя, господин Сун.

Массивные дубовые ворота медленно захлопнулись, скрыв за собой изящный силуэт будущей императрицы.

Юноша шумно выдохнул. На душе почему-то стало немного грустно и тяжело. Смешанные чувства не отпускали его до самых дверей скромной аптечной лавки.

— Учитель! Учитель, я вернулся! — закричал он прямо с порога.

Войдя внутрь, он застал очаровательную картину: пушистый котёнок дрых посреди прилавка, раскинув лапки в разные стороны и подставив тёплому воздуху круглый животик. Розовые подушечки на лапках смешно подёргивались во сне. Интересно, какие кошачьи грёзы навещали сейчас его мохнатую голову?

Сун Чэн на цыпочках подкрался поближе и, наклонившись к самому ушку зверя, зашептал:

— Учитель... О-о-о-уче-е-е-ник пришёл... Великий мастер Шэнь Лесин, проснитесь!

Котёнок сердито дрыгнул задней лапой и нехотя приоткрыл один глаз. Заспанная мордочка выражала крайнее недовольство. С трудом сфокусировав взгляд на ученике, Шэнь Лесин хрипло зевнул:

— Мя-а-а... Чего тебе?

Ему до смерти надоело вручную катать эти дурацкие пилюли. Ни нормального котла под рукой, ни расторопного помощника — одно мучение, а не работа! Вот он и плюнул на всё, решив просто вздремнуть часок-другой.

— Учитель, угадайте, что я вам принёс! — Сун Чэн опёрся локтями о прилавок и умильно заглянул коту в глаза, подперев подбородок ладонями.

Шэнь Лесин величественно уселся, обернув хвостом лапки, и фыркнул:

— И что же? Неужто зажаристую куриную ножку?

По мнению кота, интересы этого омеги ограничивались лишь нарядами да вкусной едой. Ах да, ещё навязчивой идеей поскорее выскочить замуж за своего ненаглядного «братца Ле».

— Обижаете! — Сун Чэн притворно надулся. Неужели в глазах наставника он выглядит безнадёжным обжорой?

«Нет, не обжорой. Скорее, глупенькой и беспомощной тепличной капустой».

Юноша со скрытым триумфом полез в инвентарь и с глухим кряхтением выставил на прилавок тяжеленный предмет, чуть не потянув при этом спину:

— Та-да! Глядите! Округлый и пузатый, как вы и просили!

Он ведь подбирал тигель строго по кошачьему описанию. Ну разве учитель теперь не расцелует его от избытка чувств?

Кот онемел. Он даже приподнял переднюю лапку и протёр глаза. Перед ним действительно стоял алхимический горн. Нет, надо зажмуриться и проверить ещё раз. Наверное, сон никак не отпустит его разум.

Открыл глаза — горн на месте! И не просто какая-то дешёвая глиняная плошка, а искусно выполненный, сияющий благородной белизной артефакт высшего класса!

— Мяу-у-у! — восторженно взвыл Шэнь Лесин. Позабыв о всяком величии, он единым прыжком взлетел на край котла и прижался щекой к его прохладному белому боку. Пыль на старинном камне его совершенно не заботила. — Настоящий алхимический тигель! Откуда он у тебя?!

Притащив низкую табуретку, Сун Чэн устроился поудобнее и во всех красках пересказал свои недавние приключения. Под конец он виновато потупился и принялся вертеть в руках край рубахи:

— Только вот... Учитель, ваши пилюли... Я раздал все до единой. Три штуки съел сам во время тестов, одну уступил Аллену, а последнюю презентовал барышне Тан.

— Ерунда! — кот крепко обнял лапками обретенное сокровище, и его усатая мордочка так и сияла от счастья. — Теперь у нас есть настоящий алхимический горн! С ним мы наварим столько зелий и лекарств, сколько душе угодно!

Он ведь великий целитель-совершенствующийся, и искусство создания эликсиров у него в крови! Стоит лишь раздобыть редкие ингредиенты, и он сможет приготовить легендарную Пилюлю Очищения Костного Мозга и Воссоздания Костей, которая восстановит повреждённые каналы Сун Чэна и вернёт ему заслуженный высокий ранг силы!

Шэнь Лесин готов был расцеловать своего непутёвого ученика. Надо же было умудриться получить такую невероятную выгоду от простой прогулки! Это был поистине щедрый подарок судьбы, явившийся в самый нужный момент.

«Только вот странно... Я ведь такое невероятно милое создание, почему мне на пути не попадаются подобные квесты?»

«Неужели у этой простодушной "капусты" Сун Чэна скрытый параметр удачи выкручен на максимум?»

— Барышня Тан поразительно красива, — заворожённо протянул Сун Чэн, заново переживая встречу. — В ней чувствуется такое благородство... Ни одна голографическая звезда с обложек журналов не сравнится с её естественным изяществом.

— Барышня Тан? Из того самого поместья у холмов? — уточнил Шэнь Лесин, наострив уши.

— Да! — удивлённо приподнял брови юноша. — Учитель, вы тоже её знаете? Уже пересекались в игре?

Эта знатная девица действительно была ему знакома.

Когда Шэнь Лесин, будучи ещё слабым игроком десятого уровня, бесцельно плутал по улочкам Люшу, эта добрая барышня угостила его сушёной рыбкой. Она ласково погладила его по голове и даже предложила забрать к себе, в шутку пообещав сделать пушистым хранителем домашнего очага. Но Лесин рассудил, что его крошечное тельце едва ли потянет на роль грозного мифического зверя, а потому, преисполнившись благодарности, предпочёл вежливо отказаться.

Надо же, как причудливо переплелись нити судьбы. Проделав сложный круг, невидимая связь вновь соединила его с той щедрой незнакомкой.

<http://bllate.org/book/18273/1750091>